

© 2011 г. В.П. Олейникова

УДК 94.99

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭМИГРАЦИИ В ИТАЛИИ

Советские ученые К.Ф. Мизиано, И.В. Григорьева, Ц.И. Кин, К.Э. Кирова, К.В. Кобылянский, исследовавшие историю русской революционной эмиграции в лицах, больше внимания уделяли мужскому большинству. Имена выдающихся демократических деятельниц в исследовательских работах появлялись не так уж часто [1]. Фактически отсутствуют исследования, посвященные участию русских революционерок в итальянском революционно-демократическом и рабочем движении. Цель данной статьи – показать, как в условиях эмиграции российские женщины находили свой путь борьбы и внесли немалый вклад в демократизацию итальянского общества. К 70-80 гг. XIX в. представительницы феминистских организаций стали связывать свою жизнь с различными политическими партиями. В словаре «Деятели революционного движения в России» зафиксированы 1123 женских имени, что составляет почти 20% от всей совокупности революционеров (5 664 чел.). Тогда как, среди шестидесятников фигурировали лишь 94 женщины – 5% от числа всех революционеров той поры (1655 человек) [2]. Данный скачок свидетельствовал о привлечении феминисток к участию в революционной борьбе.

Новые поколения революционеров концентрировались в обеих столицах и за рубежом. Это был период раскола дворянства на «отцов и детей»: на продолжавших эстетствовать и рефлексировать за рубежом бар и на молодых нигилистов [3, с. 57]. Ощущение деспотизма патриархальной семьи заставляли российских девушек покидать свои семьи и устремляться за пределы страны. Стремясь быть не только в центре общеевропейских демократических изменений, они желали находиться рядом с двумя ведущими лидерами русской революционной эмиграции – А.И. Герценом и М.И. Бакуниным. А.И. Герцен,

будучи близок с Д. Гарибальди и известен среди демократической общности Италии, в своих работах и письмах обращался к характеристике молодой русской революционно-демократической эмиграции середины 1860 гг., признавая тот факт, что это «серьезная фаланга, у которой нет недостатка ни в мысли, ни в отваге, ни в оружии... эта фаланга – сама революция, суровая в 17 лет» [4, с. 602]. Часть прогрессивной молодежи направлялась за знаниями и новыми идеями и в итальянские государства Ломбардию, Тоскану, Венецию, где «еще до образования итальянского королевства женщины пользовались правами голоса» [5, с. 5].

Образы передовых и высокообразованных итальянок XVI-XVIII вв. привлекали дополнительное внимание российских феминисток XIX-начала XX столетий к итальянской действительности наравне с климатом и культурным наследием. Среди университетов Италии наиболее авторитетно выглядел старейший в Европе – Болонский, который наряду с университетами Парижа, Цюриха, Берлина и Падуи принимал у себя студентов из России. Студенток влекли имена выдающихся женщин, как в рядах преподавателей, так и в списках знаменитых выпускников [6]. Долго считалось, что наши студентки ограничивались городами Северной Италии, что было неправомерно по отношению к Югу с его богатейшей научной историей. В архиве *Universita degli studi di Napoli Federico II* автору удалось обнаружить свидетельства того, что молодые российские дворянки уже со второй половины XIX в. стремились получать медицинское образование не в Болонье, а именно в Южной Италии. Из небольшого количества сохранившихся списков студентов, выдержавших экзамены на звание медика-хирурга, мы узнали, что в начале XX столетия успешно закончили знаменитый медицинский факультет Надежда Барышникова из Владикавказа, Наталья Васильева из Полтавы, Евгения Роговина, Карина Рахель из Москвы, Наталья Попа из Кишинева. Связи не были прерваны революционными и военными событиями – Тамара Розенталь из Москвы сдала экзамены на звание хирурга в 1924 г. [7]. На выбор молодых феминисток из Российской империи влиял пример дочери теоретика анархизма – Марии Бакуниной, получившей диплом химика в 1895 г. в Неаполитанском университете, и внесшей огромный вклад в развитие научных изысканий Италии [8, с. 12].

В это же время наиболее отважные представители российской интеллигенции добирались до Италии, чтобы принять участие в движении Гарибальди. Среди имен «русских гарибальдийцев» мы встречаем имена и удивительных женщин: скульптора Велы Винченко (дружившей с Герценом), писательницы Анны Толиверовой-Якоби, героически проявившей себя в сражении между волонтерами и объединенными силами папских и французских войск 3 ноября 1867 г. при Ментане, а также будущей «мадонны» эзотерической науки – Елены Блаватской (получившей в боях два перелома от удара сабли и пять раз раненной) [9, с. 312-318]. По данным 3-го охранного отделения в отрядах итальянского героя насчитывалось в общей сложности «около 50-ти русских, причем многие воевали под чужими именами» [10]. Образ Италии как страны «двойного спасения» (в физическом и в духовном плане) с годами только усиливался. Революционеров привлекали мягкость европейских законов и «медико-терапевтические» условия жизни: туберкулез считался «профзаболеванием» российских революционеров [11, с. 45]. Центры проживания российских демократов были тесно взаимосвязаны, на наш взгляд, с классическим делением Италии на «промышленный Север» и менее развитый Юг, аналогично густонаселенные. Большое влияние на формирование революционного движения в Италии оказали идеи анархиста М.А. Бакунина, организовавшего «тайные общества» в Неаполе и Флоренции. В 1862 г. в Европу приехала молодая жена Бакунина – Антонина Ксаверьевна Квятковская, но их семейные коллизии оказались запутанными. Бакунин всегда предоставлял полную свободу жене и в сложившемся положении продолжал нежно относиться к ней и ее детям [12, с. 202-203]. Гамбуцци оформил брак с А.К. Квятковской только после смерти друга.

Дальнейший процесс социально-экономического развития Италии, и рост рабочего движения привели к преодолению влияния бакунизма. На севере Италии бывшие сторонники Бакунина, в том числе один из ведущих итальянских анархистов А. Коста, призвали к признанию легальных методов борьбы. Возникло понимание необходимости создания политической партии, защищающей интересы всех трудящихся. На эволюцию взглядов Косты повлияло его знакомство с русской революционеркой Анной Моисеевной Кулишовой [13], ставшей одной из основательниц итальянской социалистической партии (ИСП). Подобно В.Фигнер она, окончив с медалью гимназию в Симферополе

и поступив в Цюрихский политехникум, должна была сделать выбор между наукой и революцией. В 1877 г. эмигрировала, поселившись в Париже, откуда была выслана в мае 1878 г. за организацию секции Интернационала. Затем жила в Швейцарии под фамилией второго мужа – итальянского социалиста А. Коста, а с 1885 г. – в Италии, где с третьим мужем – Ф. Турати – играла видную роль в ИСП [14]. В 1870-е гг. супруги Турати основали теоретический журнал «Критика социале», возглавив реформистское крыло ИСП (анархо-синдикалистским течением в социалистическом движении Италии руководил А. Лабриола). Адвокат Турати вел обширную переписку, в том числе с видными русскими революционерами: С.М. Степняк-Кравчинским, В.И. Засулич, Г.В. Плехановым. Но особое место в его эпистолярном наследии занимает переписка с женой, которая велась, когда супруги были «оторваны друг от друга» (в Италии Анна Моисеевна неоднократно отбывала тюремное заключение). К 1906 г. центром сосредоточения русской эмиграции стал Милан, где проживало около 300 русских беженцев, приехавших сюда в надежде найти работу. А в 1911 г., по данным итальянской статистики, в Италии проживало около 2 300 русских политэмигрантов [15, с. 26], получавших большую поддержку от ИСП благодаря деятельности супругов Турати и еще одной русской эмигрантки, видной деятельницы ИСП – Анжелики Ивановны Балабановой (1877-1965) [16, с. 279], отмечавшей в своих воспоминаниях, что «ни в одной другой стране солидарность с жертвами царизма не получила такого размаха, как в Италии» [17, с. 51]. В руководство ИСП А. Балабанова вошла в начале XX в. Оказавшись в Европе, она попала в ближайшее окружение Г.В. Плеханова и стала посредницей в отношениях между РСДРП и ИСП. Принадлежала к левому крылу ИСП, революционерка оставалась, по свидетельству современников, «единственным мужчиной в ИСП».

К началу XX столетия русские эмигранты представляли в Италии самые разнообразные политические течения России: социалистов-революционеров, социал-демократов, анархистов. Несмотря на преследования полицейских властей, объединялись вокруг библиотек-читален, становившихся своеобразными культурными центрами и местом собраний эмигрантов. Большую роль в организации этих встреч играли женщины-эмигрантки в небольших курортных городках Лигурийского побережья: Сестри, Барди, Нерви, Кави ди Лаванья, Сан-Ремо. Лидер местного эмигрантского движения Г.В. Плеха-

нов, критикуя итальянский синдикализм и социализм, уклонялся от какого-либо вовлечения в итальянскую политическую жизнь, традиционно используя двух итало-русских посредниц: А. Кулишову для старшего поколения социалистов и А. Балабанову для младшего. Его постоянным секретарем была супруга – Розалия Марковна Боград, ставшая единомышленницей и секретарем «первого русского марксиста» еще в 1877 г. Находясь с 1880 г. в эмиграции, Плехановы проживали в Женеве, где Р.М. Плеханова по окончании медицинского факультета Женевского университета получила степень бакалавра. С 1909 г., в связи с ухудшением здоровья Георгия Валентиновича, холодное время года стали проводить в Сан-Ремо, где Розалия вместе с дочерью – Л.Г. Ле Савуре-Плехановой – организовала санаторий для легочных и сердечных больных (1909-1917). Параллельно с медицинской практикой участвовала в деятельности Комитета «вспомоществования российским эмигрантам» (1912–1915).

В Италии бывали такие видные деятельницы русского революционно-демократического движения, как В. Фигнер, И. Арманд, А. Коллонтай и другие. Вера Николаевна Фигнер получила разрешение выехать за границу в 1906 году после 20-летнего заключения в Шлиссельбургской крепости. Выпустила несколько рассказов, биографических статей, стихотворений. Для нашего исследования интересна ее работа «В борьбе» [18], где выдающаяся деятельница «Народной Воли» писала о себе и своих поездках по Европе в третьем лице. Повествуя о путешествии по Италии Фигнер отмечала, что оставалась «неизменно верна себе в своем стремлении к свободе, в своей ненависти к деспотизму» [19, с. 201], встречаясь с политэмигрантами и видными общественными деятелями. Особо она была «очарована» встречей с Горьким: «Он был прост, искренен и так застенчив, что просто прелесть» [19, с. 201]. Обаятельная фигура А.М. Горького, приехавшего в Италию в 1906 г. вместе со своей гражданской женой Марией Федоровной Андреевой, притягивала к себе не только политэмигрантов. Когда итальянские социалисты в связи с приездом революционного писателя устроили в Неаполе митинг, к нему присоединилась русская колония, состоявшая, в основном из студентов и насчитывавшая к тому времени уже около 80 человек [20, с. 77].

В 1907-1909 гг. писатель оказался под влиянием идей богостроительства А.А. Богданова, В.А. Базарова, А.В. Луначарского, настаивавших на пересмот-

ре философских основ марксизма и объединении вокруг газеты «Вперед» в противовес ленинской газеты «Пролетарий». Именно под влиянием жены, Горький пересмотрел свои взгляды, о чем свидетельствовало письмо Андреевой ее сестре – Е.Ф. Крит: «Богданов, Луначарский, Алексинский и К^о – вот кто мои враги, они сделали все, от клеветы до обвинения меня в сумасшествии, чтобы «развести» Ал. М. со мной... Они свою игру проиграли, А.М. навсегда отошел от них, но стоило это мне всего, что мне было дорого». В итоге «в начале января 1908 г. А.М. Горький и М.Ф. Андреева «пригласили» В.И. Ленина приехать на Капри и предложили свои услуги в организации доставки газеты «Пролетарий» через Италию» [21, с. 49]. В.И. Ленин, понимавший, что «буревестник русской революции» попал под влияние философского ревизионизма, откликнулся на предложение приехать на Капри. Вскоре Горький в 1908 г. получил от Джолитти «разрешение на свободную отправку из итальянских портов в Россию большевистской печатной продукции» [11, с. 45]. Итальянские исследователи отмечают талант Андреевой как хозяйки салона, умевшей «держат постоянно накрытый стол для большой массы приглашенных... самых разнообразных: художников, скульпторов, политиков» [22] – представителей русской богемы, число которой к 1911 г. «перевалило тысячу [23, с. 13]. Многие из видных женщин-революционеров – Коллонтай, Фигнер, Арманд – приезжали в страну романтиков и поэтов после 1917 г., но только – «на отдых», ибо к 1921-1922 гг. организованная деятельность политэмиграции в Италии заканчивается, в связи с приходом к власти фашистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлюченко Э.А. Дамы в российском освободительном движении: от Марии Волконской до Веры Фигнер. М., 1988.
2. Деятели революционного движения в России // Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. М., 1927-1934.
3. Ковалевская С. Воспоминания // Повести. М., 1974.
4. Герцен А.И. Махровые цветы // Былое и думы. Минск, 1957. Т. 2.

5. Иностранные известия. Италия // Русские ведомости. № 38. Февраль 1907.
6. Шульгин В. Женщины-профессора болонского университета // Русская Мысль. 1883. № 10-12.
7. Risultati degli esami di laurea da 1908 a 1924 // Deposito archivio segreterie studenti // Provinciale botteghe di Portici. № 92-94-80147.
8. Mongillo P. Marussia Bakunin. Una donna nella storia della chimica. Salerno, 2008.
9. Гарибальди Дж. Мемуары. М., 1966; Из воспоминаний А.Н. Толиверовой-Якоби // Объединение Италии в оценке русских современников. М., 1961.
10. Санкт-Петербургские ведомости. 1866. № 196-199, 202, 206.
11. Вентури А. Русские эмигранты-революционеры в Италии (1906-1922) // Русские в Италии: культурное наследие эмиграции. М., 2006.
12. Шишкин М.П. Русская Швейцария. М., 2006.
13. Schiavi A. Anna Kuliscioff. Roma, 1955; Venturi A. Anna Kuliscioff e la sua attivita rivoluzionaria in Russia // Movimento Operaio. 1952. №2.
14. Turati F.– Kuliscioff A. Carteggio (1 maggio 1898 – giugno 1899). Torino, 1949.
15. Annuario statistico italiano. Ser.11. Roma, 1915. Vol. IV.
16. Мизиано К.Ф. Итальянское рабочее движение на рубеже XIX и XX вв. М., 1976.
17. Balabanoff A. La mia vita di rivoluzionaria. Milano, 1979. P 51.
18. Фигнер В.Н. В борьбе. Л., 1966.
19. Фигнер В.Н. Вдали от царской России. М., 1970.
20. Tamborra A. Esuli russi in Italia dal 1905 al 1917. Riviera Ligure, Capri, Messina. Rubbettino, 2002.
21. Тимофеев Н.И. СССР-Италия. Культурные связи. История и современность. М., 1980.
22. Грин М. Устами Буниных // Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы. Т. I. Paris, 1977.

23. *Ариас М.* Одиссея Максима Горького «на острове сирен» // Toronto Slavic Quarterly. Toronto, 2003.

Курский

государственный университет

23 июля 2011 г.
